

ИЗУЧЕНИЕ ВНУТРИБОЛЬНИЧНОЙ ВСПЫШКИ СТАФИЛОКОККОВОЙ ИНФЕКЦИИ С ПОМОЩЬЮ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ МАРКИРОВАНИЯ

Л. Т. Мусина, И. А. Семина, О. С. Дарбееева

Кафедра микробиологии (зав.—проф. [Н. Ф. Амфитеатрова]),
Казанского ордена Трудового Красного Знамени медицинского
института имени С. В. Курашова,
Центральный научно-исследовательский институт эпидемиологии
(директор—акад. В. И. Покровский), г. Москва

В настоящее время внутрибольничные инфекции (ВБИ) представляют одну из наиболее актуальных проблем здравоохранения. Согласно данным отечественных и зарубежных исследователей, ВБИ развиваются у 5—20% госпитализированных больных [8, 10, 14]. Исследования последних лет свидетельствуют, что, несмотря на многообразие микробных возбудителей, вызывающих внутрибольничные инфекции, стафилококки остаются ведущим этиологическим фактором [4, 12, 13].

Анализ результатов многолетних эпидемиологических наблюдений и бактериологических исследований показал, что заболеваемость стафилококковыми инфекциями обусловлена, как правило, особыми клонами микроорганизмов. В связи с этим необходимо четкое внутривидовое маркирование. Для характеристики и идентификации золотистых стафилококков имеет значение определение антибиотикограмм, фаговаров, биоваров, сероваров и т. д. Наиболее целесообразно применение нескольких маркеров одновременно [7]. Перечисленные методы внутривидового дифференцирования, за исключением метода фаготипирования, из-за их невысокой разрешающей способности и воспроизводимости не нашли широкого применения в практике. Рост числа нетипирующихся фагами культур (до 70%) снижает значимость метода фаготипирования для эпидемиологических целей [1, 9].

В последние годы появились работы, в которых с целью эпидемиологического анализа рекомендуется использовать спектры бактериальной клетки. Г. К. Дегтева и соавт. [3] показали, что состав экзопродуктов является штаммовой характеристикой. Спектр внеклеточных белков стафилококков может быть своего рода мет-

кой, позволяющей проследить миграцию штамма.

Целью нашей работы было изучение вспышки стафилококковой инфекции с помощью различных методов внутривидового типирования и сопоставление их значимости в качестве эпидемиологической метки.

Исследованы 27 штаммов золотистых стафилококков, выделенных от больных с различными гнойно-воспалительными заболеваниями во время внутрибольничной вспышки. Принадлежность выделенных культур к *S. aureus* устанавливали общепринятыми стандартными методами по морфологическим, культуральным и биохимическим свойствам [5]. Внутривидовую идентификацию штаммов проводили с помощью фагоантибиотикотипирования и определения электрофоретического спектра экзобелков.

Лекарственную устойчивость к 10 химиопрепаратам (хлорамфениколу, эритромицину, гентамицину, оксациллину, метициллину, пенициллину, тетрациклину, канамицину, цефалотину, ванкомицину) выявляли с помощью системы MS-2 («Abbott Laboratories», США).

MS-2 — автоматизированная система, в которой определение антибиотикочувствительности основано на нефелометрических измерениях роста бактерий в жидкой среде. В процессе работы верхнюю камеру кюветы заполняли бульоном и стандартизованным инокулатором. В момент начала лаг-фазы автоматически происходил переход микробы из верхней камеры кюветы в одиннадцать нижних, десять из которых содержали диски с антибиотиками. Одиннадцатая камера была контрольной. Выполняя измерения оптической плотности бактериальной суспензии с интервалом в 5 минут, си-

стема MS-2 обеспечивала получение антибиотикограмм через 5—6 часов.

Фаговаровую принадлежность золотистых стафилококков изучали по общепринятым методу с помощью международного набора диагностических типовых бактериофагов.

Экзобелки для электрофоретического анализа получали при выращивании стафилококков на целлофановой мемbrane, наложенной на поверхность 2,5% мясо-пептонного агара, при 37°C в течение 18 часов. Клетки отделяли центрифугированием при 15000 об./мин на холде на протяжении 30 минут. Содержание белка определяли по Паури. Для электрофоретического анализа экзобелков использовали прибор для высоковольтного гель-электрофореза (вертикального) «LKB» (Швеция). Электрофорез в щелочной системе полиакриламидного геля и обработку гелей проводили в модификации Г. К. Дегтевой и соавт. [11]. Для объективной оценки сходства штаммов по белковым спектрам использовали расчеты показателей подобия [2].

Антибиотикотипирование выделенных культур золотистых стафилококков показало, что все штаммы несли одну детерминанту устойчивости к пенициллину и тетрациклину (PEN, TET). Однако дискриминационная сила маркера оказалась низкой из-за довольно широкого распространения данной детерминанты резистентности среди госпитальных штаммов золотистых стафилококков [6].

Результаты фаготипирования *S. aureus* оказались следующими: пятнадцать культур относились к фаговару 6/42 E/94, девять — к 6/94, две — к 6/42 E/54/94, одна — к фаговару 6/54/94. Как видно из представленных данных, фагомозаики штаммов различались на 1, 2 фага, что позволило нам с помощью правила «трех сильных реакций» расценить перечисленные фаговары как идентичные.

В результате изучения электрофорограмм экзопродуктов, выделенных культур золотистых стафилококков, установлена гетерогенность белкового состава. В протеинограммах насчитывалось 22 фракции. Их дифференциация по относительной скорости миграции и вычисление показателей подобия белковых спектров дали возможность объединить все культуры

стафилококков и принять их за один штамм с Rf 7,3; 17,3; 20,9—22,7; 26,4; 34,5; 37,3; 42,7; 46,4; 49,1; 51,8; 59,0; 60,9; 69,0—70,9; 73,6; 76,4; 78,2—80,0; 82,7; 83,6; 88,2; 93,6; 95,4; 97,3.

Следующий этап исследования заключался в сопоставлении данных, полученных различными методами внутривидового маркирования. Установлено, что культуры *S. aureus*, имеющие единую антибиотикограмму, идентичные фаговары, сходный спектр внеклеточных белков, могут быть приняты за один штамм.

Таким образом, результаты комплексного внутривидового маркирования *S. aureus* показали, что наиболее эффективны и информативны те данные, которые были получены при использовании спектров внеклеточных продуктов, поскольку они позволяли провести маркирование возбудителя на уровне штамма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаговская С. Н., Кашковская Н. В., Сычева Т. Б. и др. Актуальные проблемы нозокомиальных инфекций и лекарственной устойчивости микроорганизмов.—Минск, 1986.
2. Дегтева Г. К., Беляев Е. М., Калинина А. П.//Журн. микробиол.—1971.—№ 8.—С. 112—116.
3. Дегтева Г. К., Носова Т. В., Григорьева Г. М. и др.//Журн. микробиол.—1983.—№ 7.—С. 43—47.
4. Красильников А. П., Гладкова К. Г., Адарченко А. А. Актуальные проблемы нозокомиальных инфекций и лекарственной устойчивости микроорганизмов.—Минск, 1986.
5. Методические рекомендации по выделению и идентификации бактерий рода *Staphylococcus*.—М., 1990.
6. Мусина Л. Т. Использование методов комплексного типирования штаммов *S. aureus*, циркулирующих в лечебных учреждениях: Автореф. дисс. ...канд. мед. наук.—М., 1989.
7. Паркер М. Т. Внутрибольничные инфекции.—М., 1979.
8. Покровский В. М. Актуальные проблемы нозокомиальных инфекций и лекарственной устойчивости микроорганизмов.—Минск, 1986.
9. Усачева С. Ю., Баринова И. В. Проблемы стафилококковой инфекции.—Саратов, 1986.
10. Чуев П. Н., Лукич В. М., Доценко А. П. и др.//Сов. мед.—1987.—№ 4.—С. 57—61.
11. Электрофоретические методы идентификации стафилококков//Метод. рекомендации.—Горький, 1985.
12. Crowley I. R., Edwards B. H.//J. Med. Technol.—1986.—Vol. 3.—P. 214—217.
13. Grassi G. G./J. Antimicrob. Chemioter.—1988.—Vol. 21.—P. 1—7.
14. Tikhomirov E.//Chemioter.—1987.—Vol. 6.—P. 148—151.

Поступила 08.06.92.

STUDY OF STAPHYLOCOCCIC OUTBREAK
IN A HOSPITAL USING DIFFERENT
MARKING METHODS

L. T. Musina, I. A. Semina, O. S. Darbeeva

Summary

The outbreak of pyo-inflammatory diseases

of staphylococcal etiology in a hospital is studied as a result of the complex intraspecific marking. Isolated *S. aureus* cultures have a unified antibioticogram and a similar spectrum of extracellular proteins, which permits estimating them as subcultures of one strain.

УДК 616.43/45—07:617.51—073.75

ЗНАЧЕНИЕ КРАНИОГРАФИИ
В ДИАГНОСТИКЕ НЕЙРОЭНДОКРИННЫХ СИНДРОМОВ
И ЗАБОЛЕВАНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГЕНЕЗА

I. A. Гилязутдинов, М. К. Михайлов, Ф. З. Миндубаева

Кафедра лучевой диагностики (зав.—академик АН РТ, проф. М. К. Михайлов)
Казанского института усовершенствования врачей имени В. И. Ленина,
Республиканский онкологический диспансер (главврач — Р. Ш. Хасанов)

Рентгенологическое обследование черепа проводилось у больных с нейроэндокринными нарушениями, синдромами и заболеваниями с целью выявления патогенетического значения структурных изменений костей свода и основания черепа. Больные находились в гинекологическом отделении кафедры акушерства и гинекологии № 2, на кафедрах лучевой диагностики, лучевой диагностики и лучевой терапии Казанского ГИДУВа. В комплексное обследование входили изучение гормонального и гуморального статусов больных, лучевые методы: краниография, гистеросальпингография, пневмопельвиография, УЗИ половых органов и надпочечников. У части больных были проведены электроэнцефалография и реоэнцефалография. Определены уровни фолликулостимулирующего (ФСГ), лuteинизирующего гормонов (ЛГ), пролактина (ПРЛ), прогестерона (П), эстрadiола (E_2), 17-КС, 17-ОКС, кортизола, тестостерона, тиреотропного гормона (ТТГ), паратиреоидного гормона, тиреокальцитонина; оценена функция щитовидной железы (T_3 , T_4). Исследовали содержание катехоламинов, серотонина, биологически активных веществ — простагландинов (PGE_2) и гистамина в зависимости от характера заболевания или необходимости уточнения генеза нейроэндокринных нарушений, а также кальциевый обмен (паратгормон, тиреокальцитонин, фосфор и кальций крови) для выяснения механизма развития эндокриноза как патогенетического проявления нейроэндокринных синдромов.

Всем больным была проведена краниография с целью выявления имеющихся изменений в костях свода и основания черепа для уточнения возможного наличия центральных механизмов этих заболеваний и своевременного распознавания опухолей гипофиза.

Обследована 681 больная. У 311 из них был синдром склерополикистоза яичников (СПКЯ), причем у 89 — после неэффективной хирургической коррекции, у 48 — аменорея центрального генеза, у 80 — аменорея-галакторея, у 20 — сочетанные формы эндокринных синдромов, у 50 — синдром олигоменореи, у 50 — недостаточность лютенизации фазы (НЛФ), у 51 — климакс, у 40 — ожирение гипotalамического генеза и бесплодие, у 31 — предрак и рак эндометрия и рак тела матки. В контрольную группу вошли 90 здоровых женщин репродуктивного возраста.

Анализ результатов краниографии показал следующие структурные изменения костей свода и основания черепа.

При синдроме СПКЯ признаки эндокриноза были констатированы у 61,1% женщин, интракраниальной гипертензии — у 46,4%, эндокринопатии — у 8,7%, обызвествление шишковидной железы — у 13,5%, утолщение спинки турецкого седла — у 1,6%, аномалии развития шейного отдела позвоночника — у 1,6%. Сочетание эндокриноза с другими структурными изменениями костей черепа отмечено в 50,5% случаев (рис. 1).